

- Он пошёл в этом направлении. Гонитесь за ним! - предводитель стражи указал направление и отдал приказ приближающемуся отряду стражников.

Охранники были полностью экипированы и имели множество лошадей, поэтому они начали преследовать человека в направлении, которое указывал лидер стражи. Другие стражники Фань Чэна посмотрели на предводителя, и кто-то спросил дрожащим голосом:

- Что нам делать, если молодой господин мёртв?

Как телохранители Фань Чэна, они не смогли хорошо защитить его. Семья Фань определённо привлечёт их к ответственности и подвергнет наказаниям, варьирующимся от лёгких до тяжёлых. Если дело обернётся совсем худо, то охранники даже могут лишиться жизни.

- Кто же убил молодого господина? - спросил кто-то.

- Я сражался с этим человеком, и у него хорошие навыки, - предводитель сжал кулак. - Я ему не соперник.

- Он был здесь из-за молодого хозяина? Господи, да кто же он такой?

Кто знает? Фань Чэн совершил много дурных поступков. Поскольку этот человек хотел заполучить жизнь Фань Чэна, он, очевидно, ненавидел его уже давно. У девочек, подвергшихся насилию со стороны Фань Чэна, также были родители и братья. Может быть, он мстил за своих родственников или любовницу. Этот человек мёртв, и всё выяснится, как только убийца будет пойман.

- Мисс Хэ... - наконец вспомнил кто-то Хэ Янь.

- Она мертва.

Если человек без сил упадёт в такую глубокую и холодную реку, это будет смертельно. Ну и что? Но это никого не волновало. Если бы она была жива, возможно, девушка стала бы мишенью семьи Фань. Так что ей лучше было умереть. По крайней мере, на этом дела семьи Хэ закончатся.

- Если она мертва, значит мертва. Лучше быть мёртвым, - беззаботно сказал лидер охранников.

Одним словом, жизнь Хэ Янь была уже обречена.

* * *

Стук лошадиных копыт раздавался в глубине улицы, и люди в городе были в панике.

Там был молодой человек, одетый в зелёное, который тихо прошёл через разрушенный храм, где жили нищие, и бросил свою мокрую старую одежду в заброшенный колодец.

Её одежда уже была переодета во время побега, девушка надела свои весенние туники под одежду брата, так что всё, что ей нужно было сделать, это сбросить одежду, которую она носила снаружи. Не было необходимости надевать тюрбан, чтобы не привлекать к себе внимания. Она дотронулась до стены, и ладони покрылись слоем пыли. Хэ Янь провела ими по лицу и размазала чёрную и серую пыль и сажу по щекам. Её лицо, которое было белым и чистым, сразу же почернело, придавая ей вид... подростка из обычной семьи, который часто работал на улице.

Но она всё ещё была похожа на красивого подростка.

Девушка шла вперёд без паники, так как городская стража за её спиной арестовывала людей повсюду, но сердце Хэ Яня не было таким спокойным, как казалось.

Охранники Фань Чэна сражались с ней. Если бы они были особенно внимательны, то узнали бы Хэ Янь. Внешность можно было замаскировать, но размеры скрыть было сложно. Стражи столицы не были полными ничтожествами, и спрятаться от них тоже было нелегко. Более того, если бы они допросили нищих в храме, то узнали бы, что те видели незнакомца. Ворота этого города, должно быть, уже опечатаны, и до следующего месяца город будет строго изучен. Если они будут обыскивать людей одного за другим, рано или поздно её обнаружат.

Это была головная боль.

Семья Фант была даже более процветающей, чем Хэ Янь себе представляла, и они позвали так много людей, чтобы преследовать всего одного беглеца. Девушка не хотела понапрасну расставаться со своей жизнью.

Отряды гвардейцев приближались со всех сторон, и Хэ Янь оказалась в опасном положении.

Внезапно она что-то вспомнила и протянула руку, чтобы вытащить нечто из рукава.

Бумага была смята и промокла под дождём. Было почти невозможно разобрать написанные на листе слова. Это было объявление о призыве в армию, которое Хэ Юнь Шэн сорвал со стены в тот день.

Призывной документ.

Вербовочный пункт находился в открытом поле за конюшнями в западной части города, где были установлены палатки, и многие люди заполнили документы, прошли простую проверку и

отправились вместе, когда пришло время. Вербовка солдат в Лянь Чжоу всегда происходила в спешке, и она была уверена, что эта не будет проводиться строго, потому что даже если бы человек был несовершеннолетним, это не имело бы значения. Люди не хотели уезжать, если только их семья не была очень бедной, иначе кто не хотел бы жить в мире и процветании? Не было никого, кто был бы готов страдать просто так.

Но это объявление о наборе пришло точно в нужное время.

Теперь, когда она стала разыскиваемой преступницей, пребывание в столице не принесет Хэ Янь никакой пользы, а если её раскроют, то будет ещё хуже, если из-за девушки будет замешана вся семья Хэ. Кроме того, оставаться в столице было бесполезно. Семья Хэ была слишком далеко от неё, а семья Сюй была за ещё более высокими воротами, до которых она не могла добраться, поэтому Хэ Янь необходимо было для начала подняться на один уровень с ними, чтобы получить то, что она хотела.

Лучше было пойти в казарму. Она могла бы уехать из города с набранной командой. По крайней мере, там будет место, где девушка сможет остановиться.

Других вариантов не было, и у неё тоже были свои планы. Она думала о том, как найти разумную причину, чтобы объяснить семье Хэ причину своего отъезда, но теперь не нужно было думать ни о какой другой причине, потому что это был единственный оставшийся для Хэ Янь способ. Набор должен был закончиться завтра, и это было за ночь до крайнего срока, так что она пришла вовремя.

Хэ Янь улыбнулась и почувствовала себя расслабленной, так что она больше не колебалась и пошла в направлении западных казарм.

Западные казармы первоначально были конной фермой, но лошадей эвакуировали с тех пор, как там установили палатку для призывников. Перед длинной палаткой сидел краснолицый человек с длинным клинком на поясе. Из-за дождя на голове у него была фетровая шляпа, а глаза напоминали медные колокольчики. Он не выглядел ни сварливым, ни претенциозным и задремал без сучка и задоринки.

Поскольку вербовка почти закончилась, на следующий день новобранцы должны были отправиться в Лянь Чжоу вместе с ними. В это время те, кто хотел бы пойти, уже пришли бы, чтобы назвать свои имена, и в это время не должно быть новых рекрутов.

Когда Хэ Янь вышла вперёд, большой человек даже не поднял век, так что у неё не было выбора, кроме как сказать:

- Старший брат, вербовка закончена?

Здоровяк смерил ее взглядом и медленно произнес:

- Нет.

- Это хорошо, - Хэ Янь радостно улыбнулась и сказала: - Я хочу вступить в армию.

- Ты-то? - краснолицый человек саркастически улыбнулся и спросил: - Брат, сколько тебе лет в этом году?

- Шестнадцать.

- Шестнадцать, - мужчина немного подумал и сказал: - с этим телом ты не выглядишь на шестнадцать. Ты ведь не занимался тяжёлой работой дома в будние дни, верно? Вступление в армию - это не шутка, если ты пришёл в игрушки играть, возвращайся, пока не поздно, не трать моё время.

- Старший брат, я действительно хочу пойти в армию, - девушка подумала о братьях, которые вышли из казармы и подражала их скорбному выражению лица. - Дома никого нет. Я не могу жить. Если я не пойду в армию, мне придётся продать себя в рабство. Лучше уж пойти на войну, умереть на поле боя или сослужить какую-нибудь доблестную службу. Я мог бы жить по-другому. Кроме того, старший брат, - она наклонилась ближе и прошептала. - Я боюсь, что здесь недостаточно мужчин, поэтому лучше иметь одного больше, чем одного меньше, чтобы мы могли составить целое число.

Большой человек был тронут тем, что она сказала. Он просто хотел собрать людей вместе и закончить свою работу как можно скорее, поэтому краснолицый сказал:

- Хорошо, если ты хочешь умереть, я не буду останавливать тебя. Казармы находятся прямо перед тобой, это не место для развлечений, и если ты не сможешь сделать это и решишь стать дезертиром, то будешь наказан по военным законам.

- Я не хочу быть дезертиром, - поклялась Хэ Янь.

Краснолицый усмехнулся. Он видел много таких подростков, и все они были уверены в себе, когда приходили, но когда наступало время битвы, именно они писали в штаны от страха.

- Тогда заполни эту форму, - он протянул листок Хэ Янь.

Тем временем, на окраине казарм на западе города, гарнизон гвардейцев развернул своих лошадей, когда они добрались туда, так как перед ними была палатка для вербовки в Лянь Чжоу, и не было никакой необходимости спешить туда.

Хэ Янь написал два слова небрежно. На этот раз она назвала своё настоящее имя.

Хэ Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1092488>